

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ

Прошло более года с момента принятия Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений». Тем не менее целесообразность и необходимость внесения изменений, касающихся домашнего насилия, до сих пор вызывает неоднозначное отношение общества. Более того, наиболее радикально настроенные граждане приравнивают предупреждение домашнего насилия к пропаганде однополых браков. Подобная точка зрения в подавляющем большинстве случаев мотивируется «попранием библейских норм», указывающих на главенство мужчины в семье. Правда, трактуется «главенство» довольно превратно, что косвенно подтвердили результаты исследования, проведенного в 2020 г. методом анкетирования семейных пар, переживших насилие в отношении жены (сожительницы) со стороны мужа (сожителя). Например, более 8 % опрошенных мужчин считают, что партнер имеет право воспитывать своих близких, в том числе партнершу, применяя физическую силу, так как он «глава семьи».

В то же время в Бытии 1:27–28 сказано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». В данном случае слово «человек» имеет отношение к обоим полам. Только вместе мужчина и женщина воплощают в себе идею «человека», которого создал Бог. Слова Господа «плодитесь, и размножьтесь, и населайте землю» обращены к Адаму и Еве в равной степени, так как только при условии их гармоничного равноправного взаимодействия возможно достижение великой цели продолжения жизни на земле. При этом библейская история, начиная от сотворения мира и заканчивая земной жизнью Иисуса Христа, демонстрирует примеры восхищения не только мужчинами (апостолы, пророки, цари и др.), но и женщинами, Самой Великой и Преславной из которых, безусловно, является Дева Мария.

Однако, несмотря на это, исторически женщина была обречена на свою вторичность, зависимость от мужчины, мужа, рода, общества. Мужчины, как более сильные и необремененные необходимостью вынашивать, рожать и воспитывать детей, имели возможность добывать (во время охоты, войн, земледелия и т. д.) и, соответственно, распределять продукты, необходимые для поддержания жизнедеятельности семьи, общины, рода, а в дальнейшем и государства.

В разное время в различных общностях культура, идеология, обычаи и традиции закрепляли не «главенство», а «власть» и, как следствие, естественность насилия в отношении женщин, в первую очередь в семье.

В то же время на территории нашего государства мы находим пример одного из самых прогрессивных правовых источников того времени – кодифицированные своды законов – Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566 и 1588 гг.). Закрепленные в них положения и принципы свидетельствуют о зарождении новой формы правосознания, чему ярким примером является то, что во втором (1566 г.) и третьем (1588 г.) изданиях Статута появляются статьи, предусматривающие равную ответственность как за убийство мужа женой, так и за убийство жены мужем, «О мужу и жонь о заморьдованье до смерти» и «О заморьдованье мужа або жоны на смерть промежку нихъ самыхъ».

При этом убийство супруга (супруги) считалось квалифицированным, наказанием за которое являлась такая же смертная казнь, как и за убийство родителей, через утопление «тым способом, яко бы отца або матку забил».

Более того, при рассмотрении дел об убийстве между супругами доказательство «худого сожительства в супружестве» как возможного мотива совершения преступления имело большое значение. Обвиняемый подвергался наказанию только после установления факта «худого сожительства» и доказывания того, что убийство действительно совершено им. Право доказывания принадлежало детям либо близким родственникам убитого. Они должны были провести достаточный опрос соседей и вместе с ними, шляхтой или слугами (в случае отсутствия шляхты) присягнуть. Этого было достаточно для наказания виновного. Преследование убийцы судом возможно было лишь в случае, если дети не желали никого обвинять. Для этого выбирались семь шляхтичей, которые под присягой сообщали суду все известное по данному делу. Если же все шляхтичи под присягой указывали на одно лицо, то именно к нему применялась смертная казнь. Если же на судебном следствии выяснялся факт «худого сожительства», а сторона обвинения не приводила надлежащих доказательств либо шляхта отказывалась присягнуть, обвиняемый освобождался от ответственности, но также должен был присягнуть (арт. 10 разд. 11 Статута 1566 г., арт. 6 разд. 11 Статута 1588 г.).

Подобные положения были фактически революционными не только для периода позднего Средневековья, но и вплоть до начала 20-х гг. прошлого века, когда насилие в отношении жены и детей рассматривалось не как серьезный проступок, а как личная, внутрисемейная проблема.

Сегодня нашим государством, как и мировым сообществом в целом, признано, что любое проявление насилия по отношению к человеку является нарушением его основополагающих прав и должно преследоваться по закону независимо от того, что лежит в его основе – материальная выгода или половой признак.

Именно поэтому основная цель законодательства о профилактике домашнего насилия не только изменить стереотипное отношение общества к этой проблеме, но и достичь неотвратимости наказания за такое насилие.

Кроме того, полагаем, что достижению данной цели будет способствовать и корректировка Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях:

дополнение примечания к ст. 10.1 КоАП понятием «побои»;

установление возможности начала административного процесса по ст. 10.1 КоАП по факту домашнего насилия при отсутствии требования потерпевшего в случае нахождения последнего в зависимости от лица, совершившего административное правонарушение, либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

введение нового административного взыскания «прохождение коррекционной программы» (принудительное посещение курса обучения ненасильственному поведению в межличностных отношениях для изменения норм поведения, ориентированных на насилие), применяемого в отношении гражданина, совершившего административное правонарушение в отношении близкого родственника, члена семьи либо бывшего члена семьи;

определение порядка исполнения постановления о прохождении коррекционной программы, последствий уклонения от ее прохождения в виде замены указанного взыскания более строгим (административный штраф, административный арест).

Реализация данных предложений позволит повысить степень защищенности пострадавших от насилия в семье, в первую очередь находящихся в зависимости, будет способствовать устранению правовых коллизий при принятии решений о возбуждении уголовных дел по ст. 154 «Истязание» УК, сохранению семейного бюджета, появлению возможности для лица, допустившего насилие в семье, получить не карательную меру воздействия, а квалифицированную помощь специалиста-психолога. Указанное приведет к наиболее полной реализации принципа неотвратимости наказания лиц, допускающих насилие в семье, и, соответственно, снижению латентности данного негативного явления.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПОКОЙ ГРАЖДАН В ЖИЛОМ ДОМЕ, ОТ ИНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Административная ответственность за совершение действий, нарушающих покой граждан или создающих вибрацию и шум, впервые была установлена отдельно от мер административной ответственности за иные нарушения правил пользования жилыми помещениями в ч. 1 и 2 ст. 22.12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. До вступления данного закона в силу лиц, виновных в совершении действий, нарушающих тишину и покой других граждан в жилом доме, привлекали к административной ответственности по ч. 1 ст. 21.16 КоАП 2003 г., диспозиция которой с общей формулировкой «нарушение правил пользования жилыми помещениями...» охватывала вышеуказанные деяния.

Подготовку дел об административных правонарушениях в отношении нарушителей спокойствия до 2021 г. уполномочены были вести должностные лица сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах, организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющих коммунальные услуги, а рассматривали данные дела суды.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30, ч. 1 ст. 3.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 22.12 КоАП, а также рассмотрение дел указанной категории относятся к компетенции уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел, что в силу специфики их деятельности и стоящих перед ними задач позволяет теперь более оперативно и эффективно реагировать на сообщения граждан о нарушении тишины и покоя в жилых домах.

Следует отметить, что в практической деятельности органов внутренних дел при квалификации действий, нарушающих покой граждан или создающих вибрацию и шум, нередко возникают проблемы, связанные с отграничением данных деяний от иных, на первый взгляд сходных административных правонарушений.

В некоторых случаях ключевым моментом отграничения является правильное определение внешнего выражения деяния, в других – обязательное установление внутренних побуждений виновного и т. д.

Так, действия, создающие шум или вибрацию, но заключающиеся в проведении работ по переустройству и (или) перепланировке в жилых домах в выходные и праздничные дни с 19 до 9 часов в рабочие дни, влекут административную ответственность по ч. 3 ст. 22.12 КоАП. Дела данной категории подведомственны суду (ч. 1 ст. 3.3 ПИКоАП), а протоколы об административных правонарушениях составляют уполномоченные должностные лица: организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющих жилищно-коммунальные услуги; сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах (п. 2 и 25 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП).

Деяния, связанные с производством превышающих предельно допустимые уровни шума или вибрации, источником которых являются промышленные предприятия, торговые сети и т. п., следует квалифицировать как нарушение санитарных норм и правил, гигиенических нормативов по ст. 17.5 КоАП. В ходе подготовки дела к рассмотрению должностными лицами государственного санитарного надзора в обязательном порядке проводятся инструментальные измерения уровней шума или вибрации.

Если нарушение спокойствия граждан происходит путем стрельбы из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не предназначенном для стрельбы из такого оружия, административная ответственность для виновного наступает по ст. 19.2 КоАП.

Диспозиция ч. 1 ст. 22.12 КоАП по степени определенности является бланкетной и оттого недостаточно емкой в содержательном плане, поэтому действия, нарушающие покой граждан в жилом доме, не всегда просто отграничить от мелкого хулиганства, а именно составляющих его умышленных действий, нарушающих спокойствие граждан и выражающихся